

УДК 811.11'367.625.41

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-147-154

Волкова И.В.*Московский государственный областной университет*

О СТАТУСЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЁН В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье исследуется один из продуктивных способов словообразования в современном немецком языке, а именно образование субстантивного инфинитива. Подробно рассматривается сущность данного явления и даётся описание статуса субстантивного инфинитива в лексической системе языка. Анализ языкового материала подтверждает, что субстантивный инфинитив обладает всеми признаками существительного, но сохраняет при этом некоторые глагольные характеристики. В данной статье немецкий субстантивный инфинитив рассматривается не только как элемент словообразования, но и формообразования. Отмечается его сходство с английским герундием.

Ключевые слова: отглагольное существительное, субстантивный инфинитив, герундий, глагол, словообразование.

I. Volkova*Moscow State Regional University*

ON THE STATUS OF VERBAL NOUNS IN MODERN GERMAN

Abstract. One of the productive ways of word formation in modern German is the formation of substantivized infinitives. The article presents a detailed analysis of this phenomenon and describes the status of substantivized infinitives in the lexical system of the language. It is generally known, that they have noun characteristics, though retain some verbal ones. The present paper describes the German substantivized infinitive not only as an element of word formation, but also as a verb form. Its similarities to the English gerund are noted.

Key words: verbal noun, substantivized infinitive, gerund, verb, word formation.

В традиционной грамматике определены основные способы выражения значений предметности и процессуальности, которые обычно репрезентируются существительным и глаголом. Но «способность создавать вариативные способы описания одного и того же – это неотъемлемое свойство языка» [8, с. 15]. К таким способам следует отнести процесс образования субстантивных форм от глагола.

Производные от глагольных основ имена возникают как «гибридная семантика», созданная в результате «межчастеречной транспозиции» [8, с. 195]. Продуктивным способом безаффиксальной транспозиции в современном немецком языке является инфинитивная конверсия. Глагольный инфинитив трансформируется в другую часть речи (существительное) без изменения формы, образуя при этом субстантивный инфинитив (далее – СИ).

Нашей задачей в рамках данной статьи является определение статуса немецкого СИ в лексической системе языка. СИ является результатом глагольно-именного синтеза. Ему присущи как именные, так и глагольные категории. Но остаётся неясным, являются подобные конверсии новым словом и самостоятельной лексической единицей или остаются одной из форм глагольной системы. СИ – результат словообразования или формообразования?

Существуют противоречия в рассмотрении СИ как феномена словообразования [13; 16]. Всё зависит от соответствующей теоретической трактовки понятия *словообразования*. В словообразование, понимаемое как полифункциональное, он должен быть включён. Не оспаривается и то, что субстантивный инфинитив является скорее нетипичным способом словообразования [16] и является вторичным.

Таким образом, если считать, что инфинитивная конверсия – это словообразование, а его суть состоит в том, что при словообразовании возникает новое слово с собственным значением и, возможно, новой парадигмой, то именная парадигма субстантивного инфинитива однозначно свидетельствует о статусе другого нового слова. Глагольный и такой же по звучанию субстантивный инфинитив являются грамматически различными словами. Следующие именные и глагольные признаки субстантивного инфинитива подтверждают это: написание с заглавной буквы; возможное наличие артикля, как определённого, так и неопределённого; отсутствие частицы *zu*; адъективное местоимение, относя-

щееся к СИ; наличие прилагательного, определяющего СИ; возможен примыкающий к СИ объект или субъект в родительном падеже, управляемый этим СИ; невозможность управляемого существительного в дательном падеже; употребление с препозитивным предложением; слитное написание с *nicht* и *sich*; управляемая предложная группа в положении после инфинитива, а в редких случаях – сращена с ним.

Данные признаки в большинстве не обязательны, а потенциальны и выступают в комбинации с другими средствами. И даже если рассматривать их все вместе, дифференциация субстантивного инфинитива может быть сложной.

Именно поэтому В.А. Дулиенко предлагает учитывать несколько стадий субстантивации инфинитива и вводит такие понятия, как *полная / неполная, промежуточная, чёткая / нечёткая субстантивация* [7, с. 17, с. 64]. Согласно теории прототипов, которая допускает различные степени принадлежности к частям речи, СИ представляют собой нетипичные существительные и определяются как явление периферийное [15, с. 92].

Субстантивный инфинитив, безусловно, занимает особое место среди других немецких отглагольных образований, а именно отглагольных существительных. Значения всех отглагольных существительных, как правило, обосновываются значением глаголов, от которых они были образованы. Но они в большей степени приближены к типичным существительным.

Кроме того, анализ словарных статей показал, что большинство подобных существительных многозначны

(*Schuß* (1) 'выстрел'; 2) 'огнестрельная рана'; 3) 'снаряд, пуля'), *Gang* (1) 'походка'; 2) 'коридор, проход'; 3) 'блюдо' (в значении очерёдности); 4) 'ход, движение' и др.), *Versagung* (1) 'неудача, неспособность справиться (с чем-л.)'; 2) 'самоотречение'; 3) 'отказ'; 4) 'отклонение'), *Leben* (1) 'жизнь'; 2) 'существование'; 3) 'деятельность')). СИ обладает при этом только одним значением, тождественным глагольной семантике. Мы выделили три основных группы значений СИ:

– «имя процесса или действия»; ср.: *Vorlesen*, *duschen*, *lieben* und noch ein bißchen *beieinanderliegen* – das wurde das Ritual unserer *Treffen* [5, с. 43]; *Ich habe mir fast den Mund zerrissen beim Schreien* [4, с. 134]; *Wie eilten zur Garderobe, lösten unsere Mäntel aus, und beim Hinausgehen erhasche ich noch einen Blick auf Dani-Schatz und seine falsche Carmen* [2, с. 20];

– «имя состояния»; ср.: *Vor einer roten Ampel bringe ich den Wagen zum Stehen* [1, с. 45]; *Wenn ich mich bedroht fühle durch Fremdheit und Ausgeschlossenheit, stelle ich mir vor, das mich bedrohende Ereignis liege schon Jahre zurück* [1, с. 54]; *Ich lebe in einer Art ewigem Erschrocken-Sein* [1, с. 59];

– «имя отношения к действию или состоянию»; ср.: *Zum Zeichen meines Verschwindenwollens atme ich deutlich in and aus* [1, с. 127]; *Das Gehabe funktioniert nur, weil der Satz die riesige Menge unseres Nichtkönnens elegant unter den Tisch fallen last* [1, с. 149].

Значения большинства СИ и других отглагольных существительных, образованных от одной основы, различны. Как правило, они не конкурируют между собой. Синонимия между ними наблюдается крайне редко (например:

Treffen – *Treff*), но всё же возможна. Приведём ещё несколько примеров: *Das freut nicht nur die Patienten, sondern auch die Ärzte, denn die können sich aufs Untersuchen (= auf die Untersuchung), Diagnostizieren und Aushecken raffinierter Therapien konzentrieren* [6]; *Er würde auf Befragen (= Befragung) wohl erklärt haben, gerade diese sittliche Kritik, das Beste, das er habe und das Einzige, dem Vaterlande schuldig zu sein* [6]; *Es fällt Japanern auch auf der politischen Ebene sehr schwer, Versagen (= die Versagung) einzugestehen* [6]. В первых трёх предложениях как СИ, так и отглагольные существительные, образованные с помощью словообразовательного форманта <ung> от одной глагольной основы, имеют значение «имя действия». В последнем примере – «имя результата».

Ещё одной особенностью СИ, подтверждающей, что он представляет собой одну из форм глагольной, а не именной системы, является тот факт, что большинство подобных имён не зафиксированы в словарях. В то же время по частотности использования отглагольных имён существительных в текстах СИ является вторым после существительных с производным <ung> [18, с. 245] и по сравнению с общим количеством существительных в определённых текстах встречается довольно часто. Возникают вопросы, что препятствует и что способствует возможной лексикализации СИ.

Лексикализированными считаются те языковые элементы, которые переходят в «знание» языков. Теоретически процессу лексикализации могли бы подвергаться все наименования, которые соотносятся с термином «оказиональные понятия» [14, с. 34]. Однако фактически лишь небольшая часть

получает статус лексикализованного наименования.

Большинство лексикализованных СИ остаются семантически в области абстракции. Они обозначают различные ситуации (*Treffen, Geschehen, Zusammensein*), чувства и состояния (*Befremden, Behagen, Entzücken, Entsetzen, Mißtrauen, Zutrauen, Befinden*) или результат действия (*Versprechen, Vergehen, Vorgehen, Vorhaben, Auftreten, Betragen*), различные виды спорта (*Gehen, Rennen, Ringen, Rudern, Schießen, Turnen, Brust- и Rückschwimmen, Weitspringen, Stechen, Bergsteigen, Bowlen, Boxen, Diskus / Hammerwerfen, Eisbaden, Eiskunstlaufen, Eisschießen, Eisstockschießen, Gewichtheben, Kegeln, Kugelstoßen, Schlittschuhlaufen, Skifliegen, Springreiten, Stehendschießen, Synchronschwimmen, Wandern, Weltcupspringen, Wurftaubenschießen*) и др.

Лексикализация – это в какой-то мере процесс отбора. Для распространения и апробации окказионализмов обычно решающим считается необходимость в обозначении чего-либо. Согласно терминологии, предложенной Эрбенсом, такая лексика представлена как «система потребностей» [11, с. 146].

Понятие «потребность» ставится под сомнение в исследованиях, посвящённых проблеме номинации. Необходимо различать коммуникативную и когнитивную потребность. Современный процесс называния удовлетворяет первичную коммуникативную потребность в формулировке. Многие образованные элементы, для понимания которых необходимы знания конкретной специфической ситуации, не являются предусмотренными непосредственно для лексикализации, т.е.

здесь словообразование не осмысливается говорящим как акт номинации. Поэтому не удивительно, что в процессе словообразования иногда возникают такие слова, в том числе и СИ, которые едва ли могут быть лексикализованы.

В связи с этим важно понять, может ли каждый глагольный инфинитив быть субстантивирован или нет. Данному вопросу посвящены работы ряда исследователей [16, с. 44-45; 18, с. 415].

Субстантивный инфинитив можно отнести к номинализациям, которые возникают сами по себе. Но это утверждение корректно лишь в том случае, если проводится различие между морфологической, синтаксической и семантической стороной. С морфолого-синтаксической точки зрения каждый глагол может быть субстантивирован без ограничений. Они проявляются, прежде всего, при толковании значения глагольного инфинитива. Часто глаголы во второстепенных значениях не поддаются субстантивации, например, безличное использование личных глаголов (*es gibt, es gefällt, es gehört sich, es gilt, es empfiehlt sich, es handelt sich, es dreht sich, es betrifft*) или второстепенные значения таких глаголов, как *gehen* (“*Die Uhr geht*”), *enden* (“*Die Straße endet am Park*”), *beginnen* (“*Hier beginnt Dresden*”) [16, с. 44–45]. Шиппан поясняет невозможность субстантивации глаголов, не выражающих действие “*nichtaktionalen Charakter der Verben*” [16, с. 44–45]. Таким образом, семантика инфинитивов выявляет возможные ограничения, но всё же закономерность не может быть выявлена.

Субстантивация инфинитива в современном немецком языке является продуктивной словообразовательной моделью. При этом субстантивиро-

ваться могут простые инфинитивы (*das Schaffen*), двоянные инфинитивы (*das Kennenlernen*), сложносоставные глаголы (*das Auseinanderbiegen*, *das Spazierengehen*), словосочетания (*das Zuspätkommen*, *das Teetrinken*, *das Plänemachen*). При конверсии возвратное “*sich*” очень часто входит в состав вновь образованных субстантивных инфинитивов (*sich distanzieren* – *das Sichdistanzieren*). Помимо этого мы нашли примеры «слияния» немецких инфинитивов с предлогами (*das Davonschleichens*), отрицательной частицей *nicht* (*das Nichtkönnen*, *das Nichtverstehen*), наречиями (*das Beiseite-stehenwollen*). Приведём некоторые примеры из художественной литературы: ... *ich könnte sogar behaupten, dass das Sich-tot-Stellen eine meiner Hauptlebenstechniken ist* [1, с. 60]; *Viele offenkundig hilflose Menschen treiben in den Straßen umher, sie steigern mein Beiseite-stehen-Wollen und (darin) meine Glücksjagd* [1, с. 80].

Ещё одной важной особенностью немецкого языка являются так называемые “*zusammengesetzte Infinitive*” [13, с. 223] или составные субстантивные инфинитивы, включающие модальные и вспомогательные глаголы: *das Sehen* – *das Gesehenhaben* – *das Gesehenwerden* – *das Gesehenwordensein* – *das Sehenkönnen*, *das Kommenwollen*, *das Bezahlenmüssen*, *das Verschwindenwollen*, *das Kinder-kriegen-Wollen*, *das Herangeschobenwerden*, *das Erwachsenwerden*. Такие сложные СИ отражают развитие в немецком языке новой словообразовательной модели, которая имеет непосредственное отношение к общему процессу номинализации. Ведь подобные инфинитивные образования замещают в современном немецком языке глагольные формы.

Кроме того, немецкий СИ имеет параллели с глагольными формами других германских языков. Его видовое значение указывает на длительное действие [17, с. 122; 12, с. 169]. Мы нашли примеры перевода немецкого СИ на английский язык формами длительного времени: ***Beim Zubereiten des Tees*** *fühlte sie sich beobachtet...* [3, с. 2] – *While she was making tea she felt as if she was being watched* [3, с. 3]. СИ с предлогом в препозиции передаёт то же значение, что и придаточное предложение в английском, но более компактно. В Адмони называется подобные СИ с препозитивным предлогом «предложными конструкциями с существительными отглагольной семантики» [7, с. 289].

Подобная прогрессивная форма в английском языке – герундий.

Ранее мы указывали, что у некоторых глаголов есть по два субстантивных производных – СИ и отглагольное существительное; например: *Essen / das Essen*, *Leben / das Leben*, *Schweigen / das Schweigen*, *Treffen / das Treffen*, *Denken / das Denken*, *Wissen / das Wissen*. Разграничить СИ и подобные отглагольные существительные в немецком языке достаточно трудно, так как они не только одинаковы по форме, но и оба имеют именные признаки. Лишь из контекста можно понять и различить их значения. Подобная ситуация имеет место и с английским герундием, который также может совершенно отойти от глагольной системы и превратиться в существительное. Возникает вопрос, тождественны ли немецкий СИ и английский герундий. Как распознать разницу между ними и другими отглагольными существительными?

Во-первых, их номинативные характеристики различны. Рассмотрим

несколько предложений: *Ihr Schreiben haben wir soeben erhalten. Beim Schreiben des Briefes entdeckte er...* В первом случае речь идёт об «официальном письме», а во втором – о «процессе написания письма». Перевод этих предложений на английский язык был бы следующим: *We have received her letter. Upon writing the letter...*

Представляют интерес предложения *Leben ist schön* и *Das Leben ist schön*. Первое предложение можно перевести на английский язык как '*Living is beautiful*'. Английский герундий и немецкий субстантивный инфинитив передают здесь значение процесса. Некоторые учёные считают, что именно поэтому в подобных предложениях перед *Leben* артикль *das* отсутствует [12, с. 173; 10, с. 356]. В.А. Дулиенко указывает, что «в обобщённых высказываниях формы субстантивированного инфинитива с определённым артиклем и без него, если инфинитив без определителя выступает в качестве подлежащего, равнозначны» [8, с. 38]. Но это высказывание относится лишь к СИ в именительном падеже.

Второе предложение мы можем перевести как '*The life is beautiful*'. Артикль в данном случае обязателен как в английском, так и в немецком языке, а существительное номинирует здесь некое понятие, действие, состояние и т.д. Поэтому в первом предложении речь идёт о СИ, а во втором – о существительном. При этом у них обнаруживаются значительные различия в значениях. СИ и герундий имеют значение процесса и деятельности, в то время как отглагольные существительные – вид деятельности, единичное действие, понятие, предмет.

Следует отметить при этом, что мы не можем указывать на несхожесть но-

минируемых значений категорично. Ведь, как мы уже указали, в немецком языке не только СИ имеет значение процесса, но и огромная группа существительных с производным <ung>.

Во-вторых, очень часто значение существительного может быть уточнено или пояснено придаточными определительными предложениями. Например, в предложении *Das Leben ist schön* (→ *The life is beautiful*) значение подлежащего, выраженного существительным *Das Leben*, может быть уточнено *Das Leben, das er führt ist schön* (→ *The life that he leads is beautiful*). Такое пояснение СИ невозможно. Например, в предложении *Leben ist schön* значение подлежащего, выраженного СИ, – процесс (→ *Living is beautiful*), и его нельзя уточнить придаточным определительным, а только прилагательным (*Churchy living is beautiful*).

В-третьих, любое существительное может быть замещено синонимом, а СИ не может быть заменён. Рассмотрим следующие предложения [9, с. 414]: 1) *Schweigen wurde ihm als Strafe auferlegt*; 2) *Im Wals herrschte ein tiefes Schweigen*; 3) *Laute Stimmen brachten das Schweigen der Nacht*; 4) *Endlich unterbrach sie das gespannte Schweigen*; 5) *Das Schweigen des Waldes war überwältigend*; 6) *Er antwortete durch Schweigen*; 7) *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold*.

В словарной статье синонимический ряд слова *das Schweigen* – это *das Stillschweigen* и *die Stille*. Замещение *Schweigen* на существительное-синоним *Stille* возможно только в предложениях 2, 3, 4, 5: 2) *Im Wals herrschte ein tiefes Stille*; 3) *Laute Stimmen brachten das Stille der Nacht*; 4) *Endlich unterbrach sie das gespannte Stille*; 5) *Das Stille des Waldes war überwältigend*. В предложениях

1, 6, 7 замещение приводит к искажению значения исходного слова: 1) *Stille wurde ihm als Strafe auferlegt*; 6) *Er antwortete durch Stille*; 7) *Reden ist Silber, Stille ist Gold*.

В-четвёртых, СИ может занимать в предложении «Extraposition» [12, с. 176]. Под экстрапозицией понимается изменение позиции подлежащего, а именно отнесение подлежащего, выраженного СИ и являющегося смысловым подлежащим всего предложения, в положение после сказуемого. Речь в данном случае идёт о предложениях с формальным *it / es*.

Так, например, предложение *Leben ist schön / Living is beautiful* можно трансформировать в предложение *Es ist schön zu leben / It is beautiful to live*. Значение процесса, номинируемое СИ и герундием, передаётся здесь смысловым подлежащим, выраженным инфинитивом.

Существительные не могут занимать подобную «экстрапозицию». Подобная трансформация предложений *Das Leben ist schön / The life is beautiful* невозможна.

Исходя из вышеизложенного, СИ представляет собой особую субстантивную форму глагола и является результатом формообразования в большей степени, чем словообразования. Именные категории СИ проявляются эксплицитно, в то время как глагольные имплицитны. В содержательном плане СИ обозначает не существительное с соответствующей ему семантикой, а особую субстантивную форму глагола с процессуальной семантикой. Этот факт позволяет нам говорить о сходстве СИ с английским герундием. Особенность проявления процессуального значения заключается в пере-

даче глагольного грамматического значения – категории вида глагольной семантики через форму другой части речи, а именно существительное.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Genazino W. Das Glück in Glücksfernen Zeiten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2011. 158 S.
2. Kürthy I. Mondscheintarif. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2003. 142 S.
3. Lenz S. Die ZuhörerIn oder Eine absichtsvolle Wegbeschreibung // Erzählungen auf Deutsch. England: Penguin Books, 2003. С. 2–13.
4. Müller H. Herztier. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2009. 253 S.
5. Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1995. 207 S.
6. DWDS – ein Projekt der BBAW / Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 20.07.2015).

Литература:

7. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. М.: Наука, 1973. 365 с.
8. Дулиенко В.А. Номинализация инфинитивных групп в функции подлежащего в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1999. 168 с.
9. Рахманов И.В., Минина Н.М. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1983. 704 с.
10. Behaghel O. Deutsche Syntax. Bd. 2. Heidelberg, 1924. 356 S.
11. Erbens J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Berlin: Schmidt, 1993. 160 S.
12. Esau H. Nominalization and complementation in modern German. Amsterdam: North Holland, 1973. 314 p.
13. Hall Ch. Zur transformationellen Behandlung der Nominalisierung in einer gen-

- erativen Grammatik des Deutschen. Tampere, 1980. 259 S.
14. Hoffmann J. Die Welt der Begriffe. Berlin: Verlag der Wissenschaften, 1986. 130 S.
15. Naumann B. Das Wort und seine Bausteine // Offene Fragen – offene Antworten in der Sprachgermanistik. Tübingen: Niemeyer, 1992. S. 95–109.
16. Schippan Th. Die Verbalsubstantive der deutschen Sprache der Gegenwart. Leipzig: Habilschrift, 1967. 298 S.
17. Ullmer-Ehrich V. Zur Syntax und Semantik von Substantivierungen im Deutschen. Kronberg: Ts. Scriptor-Verlag, 1977. 225 S.
18. Wellmann H. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Zweiter Hauptteil: Das Substantiv, Düsseldorf: Schwann, 1975. 654 S.